

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Моковская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

1. Отъ 19-го февраля—8-го марта 1885 года за № 317, о выдачѣ свидѣтельствъ на расторженіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 января сего года за № 488, экземпляръ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января сего года за № 2, по предмету выдачи удостовѣреній на расторженіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали. Въ предложенномъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января 1885 г. за № 2, изложено: Въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4 января 1884 года за № 26, опубликовано Высочайше утвержденное 22 ноября 1883 года мнѣніе Государственнаго Совѣта касающееся измѣненія ст. 56 законовъ гражданскихъ (св. зак. Т. X, ч. I изд. 1857 г.). Согласно этого измѣненія, женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ съ того времени, когда мужа ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти, или взяты въ плѣнъ.

При прозбахъ, подаваемыхъ духовному начальству о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужа ихъ поступили на службу, о времени—когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти, или взяты непріателемъ въ плѣнъ, а также о томъ что эти лица остаются разысканными. Свидѣтельства эти выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ. Въ виду того, что свидѣтельства полицейскихъ управленій о безвѣстномъ отсутствіи нижнихъ чиновъ будутъ служить основаніемъ для расторженія браковъ и не полнота этихъ документовъ повела бы къ затрудненіямъ семейства, остающагося безъ того долгое время въ неопредѣленномъ положеніи, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ указать полицейскимъ управленіямъ особую для сихъ свидѣтельствъ форму. Святѣйшій Синодъ, въ который представлялось настоящее дѣло, призналъ, что въ свидѣтельства, выдаваемые полицейскими управленіями женамъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія епархіальнымъ начальствамъ на предметъ расторженія браковъ, должны быть помѣщаемы всѣ тѣ свѣдѣнія, кои изложены въ формѣ списка, приложенной къ приказу по военному вѣдомству, отъ 4 декабря 1883 года № 307, съ тѣмъ, чтобы время съ котораго нижній чинъ считается убитымъ, умершимъ, или безъ вѣсти пропавшимъ, было означено въ свидѣтельствахъ не цифрами, а прописью. Разсмотрѣвъ изложенное циркулярное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о такомъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для свѣдѣнія и руководства.

II. Отъ 5—20 марта 1885 года за № 429, о расходѣ на содержаніе православнаго причта въ г. Олькушахъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 февраля 1885 года за № 2692, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе о расходѣ на содержаніе православнаго причта и наемъ помѣщенія для церкви въ г. Олькушахъ, кѣлецкой губерніи, *миліиэмъ положили*: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: 1) вносить, начиная съ 1886 года, въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты вѣдомства православнаго исповѣданія на содержаніе православнаго причта въ г. Олькушахъ, кѣлецкой губерніи *по двѣ тысячи тридцати рублей* въ годъ, полагая въ томъ числѣ: священнику содержанія по 1200 р. и квартирныхъ по 200 р., псаломщику содержанія 300 руб. и квартирныхъ по 50 р. въ годъ, и сторожу жалованья по 80 р. и квартирныхъ по 20 р. въ годъ, и сверхъ того на наемъ помѣщенія для церкви, впродъ до устройства ея особымъ зданіемъ, по 180 р. въ годъ, и 2) потребные для удовлетворенія сего расхода въ текущемъ 1885 г. *по двѣ тысячи тридцать рублей* обратить на счетъ кредита, ассигнованнаго условно на ту же надобность, по ст. 1 § 6 дѣйствующей смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 февраля 1885 года Высочайше утверждено. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ для причетанія сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 7-го марта сего 1885 года.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, объявляется для надлежащаго кѣмъ слѣдуетъ исполненія вижеслѣдующее отношеніе къ Его Высокопреосвященству Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

Въ № 121-мъ „Собранія Узаконеній и распоряженій Правительства“ и въ № 270 „Правительственнаго Вѣстника“ за минувшій 1884 годъ обнародованы Высочайше утвержденныя 3-го декабря того же 1884 года „правила о порядкѣ совмѣщенія государственной службы съ участіемъ въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ“.

На основаніи ст. 6-й упомянутыхъ правилъ, лица состоящія на государственной службѣ въ остальныхъ, сверхъ поименованныхъ въ ст. 1—3 сихъ правилъ, должностяхъ и всѣ лица, занимающія въ правительственныхъ установленіяхъ штатныя должности по найму, — въ случаѣ принятія ими участія въ учредительствѣ товариществъ, компаній и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, учредительство коихъ несовмѣстимо съ перечисленными въ ст. 1—3 упомянутыхъ правилъ высшими должностями, званіями и чиномъ государственной службы, равно какъ въ случаѣ принятія должностей въ товариществахъ, компаніяхъ и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, занятіе должностей въ коихъ несовмѣстимо съ поименованными въ ст. 2 и 3 вышеозначенныхъ правилъ должностями, званіями и чиномъ государственной службы, или исполненія какихъ либо по упомянутымъ предпріятіямъ обязанностей (ст. 4 тѣхъ же правилъ), немедленно доводятъ о томъ, письменно, до свѣдѣнія своего начальства, которое воспрещаетъ подчиненному участіе въ учрежденіи таковыхъ компаній или въ управленіи ими, когда сіе по роду служебныхъ обязанностей подчиненнаго признано будетъ могущимъ имѣть вредныя для государственной службы послѣдствія.

За симъ, на основаніи ст. 7-й тѣхъ же правилъ, начальства обязаны строго наблюдать, чтобы занятія частной должности лицами, состоящими на государственной службѣ, или занимающими въ правительственныхъ установленіяхъ штатныя должности по найму, не наносили ущерба служебнымъ интересамъ и не препятствовали исполненію этими лицами обязанностей ихъ по государственной службѣ.

Вслѣдствіе сего долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, принять зависящія мѣры къ непремѣнному и точному исполненію вышеупомянутыхъ правилъ въ отношеніи къ чиновникамъ епархіальнаго вѣдомства и лицамъ, служащимъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ ввѣренной Вамъ епархіи, и нынѣ же привести въ извѣстность, не состоитъ-ли кто-либо изъ означенныхъ лицъ въ какихъ-либо частныхъ акціонерныхъ товариществахъ, компаніяхъ и кредитныхъ установленіяхъ; въ случаѣ, если-бы таковыя лица оказались въ епархіальномъ вѣдомствѣ, сдѣлать соотвѣтствующія по сему предмету распоряженія, не оставивъ меня увѣдомленіемъ о томъ.

Архипастырское посѣщеніе Плоцка, Калиша и Ловича.

Въ гор. Плоцкѣ 12 апрѣля сего 1885 г. около 3

часовъ по полудни, на набережную рѣки Вислы начала собираться публика и къ 4 часамъ пристань и прилегающій къ ней нагорный берегъ были покрыты народомъ. У пристани была устроена арка изъ зелени украшенная разноцвѣтными флагами, съ надписью: „Ис полла эти Деспота“, а пристань была убрана коврами. Къ 4 часамъ прибылъ на пристань и. д. Начальника губерніи, Плоцкій Вице-Губернаторъ и другіе высшіе представители военного и гражданскаго вѣдомствъ, многія лица изъ мѣстнаго общества, въ числѣ коихъ нѣкоторыя и неправославнаго вѣроисповѣданія, тутъ же собраны были православные воспитанники и воспитанницы гимназій и питомцы православнаго пріюта. Въ началѣ 5-го часа прибылъ къ пристани пароходъ „Маврикій“, на которомъ находился Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій. По выходѣ съ парохода, Архипастыръ преподавалъ свое благословеніе встрѣтившимъ его лицамъ, причемъ нѣкоторыя дамы и дѣти поднесли ему букеты; затѣмъ Владыка, въ сопровожденіи и. д. Начальника губерніи и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, отправился въ приходскую церковь, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ какъ мѣстнымъ, такъ и военнымъ. Церковь была полна народомъ. Послѣ молебствія Высокопреосвященный обратился съ короткимъ привѣтствіемъ къ своей паствѣ и затѣмъ посѣтилъ домъ мѣстнаго настоятеля прихода, протоіерея Стабникова, отъ котораго Владыка изволилъ принять обѣдъ. Къ этому обѣду приглашены были представители мѣстныхъ учреждений какъ гражданскихъ такъ и военныхъ, судебнаго и учебнаго вѣдомствъ. Пребываніе Архіепископа въ домѣ настоятеля было часовъ до 8 вечера и послѣ оныъ отправился въ квартиру Губернатора, у котораго приготовлено было для него помѣщеніе.

На другой день, т. е. 13-го апрѣля въ субботу утромъ, Архипастыръ принималъ у себя всѣхъ желавшихъ получить отъ него благословеніе, а послѣ пріема, около 11 часовъ, Высокопреосвященный, въ сопровожденіи и. д. Начальника губерніи, протоіерея Чеховича и настоятеля мѣстной церкви отправился въ дѣтскій православный пріютъ, въ которомъ Владыку встрѣтилъ хоръ пѣвчихъ пѣніемъ „Ангель вопіаше“. Осмотрѣвъ помѣщеніе пріюта, Архипастыръ испытывалъ воспитанниковъ въ знаніи Закона Божія и другихъ предметовъ и нашедши отвѣты удовлетворительными, пожаловалъ пріютскимъ дѣтямъ 10 р. Простившись съ пріютскими дѣтьми и благословивши ихъ, Владыка посѣтилъ въ томъ же домѣ находящееся училище православныхъ дѣтей и, испытавъ въ знаніи молитвъ и другихъ наукъ, изволилъ остаться доволенъ отвѣтами учениковъ и ученицъ и удѣлилъ отъ своихъ щедротъ нѣсколько рублей на лакомства. Изъ пріюта Высокопреосвя-

щенный отправился въ мужскую и женскую гимназію. Обходя нѣкоторые классы, Владыка задавалъ учащимся вопросы по предметамъ, которые въ это время читались, между прочимъ, по Закону Божію, русскому и латинскому языку, геометріи и географіи и получивъ удовлетворительные отвѣты, хвалилъ отвѣчавшихъ.

Въ мужской гимназіи Высокопреосвященный, по приглашенію Г. Директора, посѣтилъ его, причемъ изволилъ бесѣдовать съ собранными въ квартирѣ директора воспитанниками православнаго исповѣданія и лучшимъ изъ учениковъ младшихъ классовъ раздалъ книжки.

Въ женской гимназіи послѣ осмотра нѣкоторыхъ классовъ, Высокопреосвященный былъ приглашенъ въ большую залу, гдѣ собрались всѣ воспитанницы гимназіи и весь учебный персоналъ, съ начальникомъ учебной дирекціи во главѣ. Воспитанницы пропѣли тропарь Св. Кириллу и Меодію и кромѣ того, исполнили хоромъ русскія пѣсни: изъ оперы „Русалка“ Даргомыжскаго и „Ягодка“ сочиненіе Вахматьева, а въ заключеніе исполненъ былъ народный гимнъ. За хорошее пѣніе Его Высокопреосвященство похвалилъ воспитанницъ и выразилъ свое удовольствіе начальству заведенія, причемъ съ одобреніемъ замѣтилъ, что въ каждомъ классѣ имѣется икона, необходимая для молитвы предъ началомъ и послѣ ученія.

Изъ женской гимназіи Высокопреосвященный направился въ дешевую и бесплатную кухню, учрежденныя при домѣ призрѣнія старцевъ и калѣкъ. Здѣсь Владыку встрѣтили попечитель дома призрѣнія, губернский инженеръ Орачевскій, озабочившійся украсить подъездъ гирляндами изъ зелени для встрѣчи высокаго посѣтителя. Войдя въ помѣщеніе кухонь, Высокопреосвященный привѣтствовалъ былъ дамами и секретаремъ, завѣдывающими этимъ учрежденіемъ, причемъ одна изъ дамъ поднесла Его Высокопреосвященству букетъ. Преподавъ благословеніе, Владыка осмотрѣлъ помѣщеніе, отвѣдалъ пищу, приготовленную для бѣдныхъ, толпа коихъ ожидала на дворѣ опредѣленныхъ порцій, и затѣмъ, вручивъ дежурной дамѣ 10 р. на обѣдъ для бѣдныхъ, выразилъ пожеланіе развитія этого блага дѣла и свое удовольствіе по поводу найденнаго порядка, записавъ объ этомъ въ особо установленную для гг. посѣтителей книгу.

Отсюда Его Высокопреосвященство поѣхалъ на православное кладбище; осмотрѣлъ кладбищенскую церковь и нѣкоторые памятники, и остановившись, между прочимъ, у памятника надъ могилою сына б. Плоцкаго Губернатора, И. Толстаго, сотворивши краткую молитву, благословилъ могилу.

Возвращаясь съ кладбища, Его Высокопреосвященство посѣтилъ бригадную церковь, гдѣ былъ

встрѣченъ со славою духовенствомъ Муромскаго и Нижегородскаго полковъ, при многочисленномъ стеченіи офицеровъ и воинскихъ чиновъ.

Въ этотъ день Его Высокопреосвященство, съ прибывшимъ съ нимъ протоіереемъ Чеховичемъ и нѣкоторыми приглашенными, изволилъ обѣдать у Вице-Губернатора, и вечеромъ у себя совершилъ вечернее богослуженіе, на которомъ, между прочими, присутствовалъ только что вернувшійся изъ объѣзда по губерніи Г. Плоцкій Губернаторъ, генералъ-майоръ Черкасовъ.

Въ воскресенье, 14 апрѣля, Высокопреосвященный Леонтій совершалъ литургію въ мѣстной церкви; храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ можно было замѣтить католиковъ и лютеранъ. Обѣдня закончена была глубоко прочувствованнымъ словомъ Архипастыря, въ коемъ онъ, съ обычнымъ краснорѣчіемъ, по поводу евангельскаго чтенія объ исцѣленіи Спасителемъ расслабленнаго, изъяснялъ высокій для христіанина смыслъ врачевства духовнаго.

Послѣ обѣдни, Высокопреосвященнаго посѣтили многія изъ лицъ мѣстнаго общества, приходившія съ дѣтми за благословеніемъ, а около 2 часовъ Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи Г. Начальника губерніи, отправился на обѣдъ, которымъ русское общество желало почтить пріѣздъ своего Архипастыря. На обѣдъ были приглашены, кромѣ прибывшихъ съ Высокопреосвященнымъ протоіереемъ и протодиакономъ, мѣстные священники. На обѣдѣ присутствовало болѣе 60 лицъ, въ томъ числѣ гг. начальникъ губерніи, начальникъ дивизіи, представители различныхъ вѣдомствъ и многія постороннія лица, а также нѣкоторыя дамы. Первый тостъ въ честь высокаго гостя провозглашенъ былъ Начальникомъ губерніи, затѣмъ радость при видѣ въ своей средѣ высоко чтимаго и глубоко уважаемаго архипастыря и чувства которыми были полны сердца православныхъ дѣтей, окружавшихъ своего любимого Отца, выражены были въ рѣчи, произнесенной Начальникомъ Плоцкой учебной дирекціи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Худзинскимъ и въ ниже помѣщаемыхъ стихахъ, прочитанныхъ учителемъ русскаго языка мужской гимназіи С. Д. Эльмановичемъ и сочиненныхъ его братомъ, студентомъ университета.

„Миръ вамъ!“ сказалъ Господь. И се святое слово
Изъ вѣка въ вѣкъ для сердца не умретъ:
Въ васъ, пастыри, учителя Христовы
Для слабыхъ грѣшниковъ та заповѣдь живеть!..
Ее откройте намъ, да словомъ вдохновеннымъ
Могли „воды живой“ на сердце намъ пролить,
Чтобъ мира и любви завѣтъ Его священный
И вѣру правую могли мы сохранить,
Благослови же насъ, дѣтей тобой пасомыхъ,
Блюститель истины, Христа святыхъ словесъ,
Да умреть Онъ насъ, на трудный путь готовыхъ,

И помощь чудную да ниспослетъ съ небесъ!
И да воздвигнетъ здѣсь Онъ знамя благодати,
Здѣсь, на окраинѣ Руси — земли родной,
Чтобъ насъ и сихъ чужихъ по вѣрѣ намъ собратій
На вѣкъ соединилъ любви законъ святой.

Послѣ обѣда Высокопреосвященный возвратился домой, куда многіе прибыли, чтобы проститься предъ его отъѣздомъ и въ 5 часовъ, по полудни Владыка, въ сопровожденіи Гг. Начальника губерніи, Начальника дивизіи съ супругою, Вице-Губернатора съ супругою, мѣстнаго Настоятеля и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, выѣхалъ изъ Плоцка. У моста чрезъ р. Вислу Его Высокопреосвященство остановился на нѣсколько минутъ для осмотра Плоцкой спасательной станціи, по приглашенію Предсѣдателя Плоцкаго Окружнаго Правленія Общества спасанія на водахъ, причемъ члены Правленія и гребцы удостоились получить благословеніе Архипастыря.

Тутъ же у моста на Плоцкомъ берегу р. Вислы, равно какъ и на противоположномъ берегу Варшавской губерніи, гдѣ устроена была арка изъ зелени и флаговъ и Владыку ждали власти Варшавской губерніи, собрались многіе желавшіе еще разъ увидѣть, получить благословеніе и проститься съ любимымъ Архипастыремъ.

На память о Плоцкѣ Высокопреосвященный получилъ отъ преподавателя русской словесности С. Д. Эльмановича (онъ же церковный староста) сочиненное братомъ его, студентомъ Сергѣемъ Эльмановичемъ, краткое въ стихахъ описаніе этого города, украшенное нѣсколькими фотографическими снимками съ болѣе замѣчательныхъ мѣстностей и въ томъ числѣ съ видомъ православной церкви.

Пребываніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія въ Плоцкѣ несомнѣнно оставитъ у насъ на долго пріятное воспоминаніе, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ случаяхъ выраженія по отношенію къ нему симпатіи со стороны русскаго общества, во время встрѣчи, богослуженія, при посѣщеніи различныхъ учреждений и наконецъ на обѣдѣ, принимали участіе и получали благословеніе не исключительно одни православные, но и нѣкоторыя лица другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Объ Архипастырскомъ посѣщеніи гор. Калиша читателямъ нашимъ извѣстно изъ предшествующаго—9 № X.-В. Епархіяльнаго Вѣстника.

Давно было извѣстно, что высокопреосвященный Леонтій 18 апрѣля съ вечернимъ поѣздомъ прибудетъ въ Ловичъ, и вотъ къ назначенному времени „весь градъ“—положительно можно сказать—„изыде въ срѣтеніе Ему“. Воспитанницы женской прогимназіи и начальной школы съ букетами въ рукахъ, надзирательница и классныя дамы, учителя и ученики реального училища и начальной школы, вопискіе высшіе и нижніе чины 8 артиллерійской бри-

гады и 32 пѣхотнаго полка, гражданскія власти и множество другихъ лицъ въ должномъ порядкѣ расположились на обширной платформѣ станціи въ ожиданіи прибытія поѣзда. Массы народа ожидали Высокопреосвященнаго на улицѣ, ведущей отъ вокзала къ гимназій, и на площади гимназической, такъ какъ предполагалось, что преосвященный прибудетъ съ вокзала въ гимназію. Какъ только поѣздъ остановился и владыка вышелъ изъ вагона, супруга комиссара по крестьянскимъ дѣламъ ловичскаго и сохачевского уѣздовъ, г-жа Крутикова, отъ лица всѣхъ проживающихъ въ Ловичѣ православныхъ дамъ поднесла высокопреосвященному хлѣбъ-соль, сказавъ предварительно нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Владыка принялъ поднесенное съ благодарностью и направился затѣмъ къ разставленнымъ на платформѣ въ двѣ линіи учащимся. Благословивъ каждого отдѣльно и пораспросивъ о фамиліяхъ и успѣхахъ нѣкоторыхъ учениковъ, архипастырь преподалъ благословеніе прочимъ лицамъ. Нужно было видѣть, съ какою любовью, съ какимъ нетерпѣніемъ, на перерывъ одинъ передъ другимъ старались всѣ принять благословеніе отъ любимаго архипастыря. Благословивъ затѣмъ нѣсколько разъ предстоящій народъ изъ вагона Высокопреосвященный отправился въ Варшаву.

ОТДѢЛЪ II.

Русская православная старина въ Замостьѣ.

(То старина, то и дѣяніе).
Изъ рус. нар. пѣе

Общее значеніе замостскихъ памятниковъ русской православной старины и возбуждаемыхъ ими историческихъ воспоминаній.

Въ бывшей Польшѣ вторая половина 70-хъ и 80-ые годы шестнадцатаго столѣтія были временемъ самыхъ усердныхъ приготовленій къ окатоличенію и ополяченію православнаго народонаселенія русскихъ ея областей: работа шла усиленная на всемъ ихъ протяженіи, а особенно въ областяхъ „коронныхъ“, въ составъ которыхъ входила и Холмская Русь. Главными рабочими въ этомъ „будованіи ойчизны“ были, незадолго предъ тѣмъ сюда вызванныя польскимъ правительствомъ, іезуиты съ ихъ развращающею юностью школою, фанатическими проповѣдями, казуистическими диспутами, ужасными исповѣдальными (конфессіоналами), злыми литературными памфлетами на православную церковь въ Запа-

дной Россіи¹⁾ и безсовѣстнымъ хозяйничаніемъ въ чужой совѣсти. Все польское общество до того было проникнуто сочувствіемъ къ этой іезуитской дѣятельности, что даже самъ король Баторій—изъ покровителя протестантовъ въ Седмиградіи сталъ на польскомъ престолѣ ласкателемъ іезуитовъ и даже составителемъ больше чѣмъ смѣлаго проекта уніи, обнимавшаго не только Польшу, Литву, но и всю Московскую Русь²⁾. Каждый „добрый полякъ“ считалъ своею обязанностію принести для осуществленія такого великаго дѣла и свою посильную лепту на алтарь отечества. Въ такое-то время и именно въ видѣ дара отечеству на эти духовныя его нужды былъ заложенъ, выстроенъ и населенъ городъ Замостье по почину, на средства и щедротами знаменитаго польскаго канцлера и гетмана Яна Замойскаго.

Что это былъ за даръ по существу и въ ближайшемъ приложеніи къ дѣлу—пусть кратко отвѣтятъ слѣдующія историческія справки.

1-ая) Городъ Замостье основанъ въ 1580 году³⁾.

2-ая) Мѣсто подъ городомъ выбрано надъ р. Топорницею, почти по срединѣ обширной равнины (на подобіе острова омываемой рѣчками Вепрікомъ⁴⁾ и Калиновицею), сплошь тогда заселенной Червоноруссами, православными отъ далекихъ прадѣдовъ чуть ли не со времени славной памяти великихъ князей кievскихъ Владиміра Св. и Ярослава Мудраго.

3-ая) Все это пространство было родовымъ владѣніемъ Замойскихъ.

4-ая) Селиться въ Замостьѣ учредительною грамотою (w przywileju lokacyjnym) Яна Замойскаго, подтвержденною во всей широтѣ королями Стефаномъ Баторіемъ (28 февраля 1585 г.) и Сигизмундомъ III (12 апрѣля 1589 г.),—разрѣшено было исключительно р.-католикамъ: въ этомъ документѣ прямо сказано, что „отъ жителей Замостья основатель жаждетъ (pragnie), чтобы они исповѣдывали одну только римско-католическую вѣру“⁵⁾, а пять лѣтъ спустя тотъ же „основатель“, и тоже документально, свою „жажду“ комментировалъ такъ: „привилеемъ, даннымъ мѣщанамъ, я накрѣпко обезпечилъ (obwarował), чтобы,

¹⁾ Подробности въ Лит. цер. уніи М. О. Кояловича. I стр. 46—50.

²⁾ Тамъ же стр. 44.

³⁾ Утвержденіе г. Петрова (Памят. Рус. стар. въ зап. губ. вып. VII, стр. 188), будто городъ Замостье „издавна принадлежалъ къ числу древнихъ городовъ Червоной Руси“, такъ что „еще до завоеванія Люблинскихъ земель Галицко-Русскимъ княземъ Даниломъ Ромачовичемъ, т. е. до 1245 г. онъ былъ однимъ изъ пограничныхъ русскихъ городовъ“, — не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ исторіи, не смотря на увѣреніе того же автора, что объ этомъ „свидѣтельству-ють историки“ (какіе и гдѣ?).

⁴⁾ По мѣстному простонародному: Свинка.

⁵⁾ Staroż Polska, Baliń. Lipin. II, 794.

кромѣ р.-католическаго богослуженія, никакое иное въ этомъ городѣ совершаемо не было¹⁾.

5-ая) Сдѣлано было все возможное для привлеченія въ Замостье поселенцевъ, удовлетворявшихъ вѣроисповѣдному „conditio (ni) sine qua non“: они вызывались не только изъ Польши, но и изъ Западной Европы, и предоставлены были имъ весьма большія льготы по отбытію податей и повинностей и чрезвычайныя права торгово-промышленныя²⁾.

6-ая) На собственныя средства основателя выстроены были великолѣпный соборный костель и въ доходъ его изъ общаго денежнаго сбора предназначено: отъ поземельной платы $\frac{3}{13}$, а отъ денежныхъ взносовъ съ домовъ $\frac{1}{4}$ (отъ горожанъ) и даже $\frac{1}{2}$ (изъ предмѣстій³⁾).

Наконецъ, 7-ая). Личность самаго Яна Замойскаго и его дѣятельность, по отношенію къ интересующему насъ вопросу, польскими біографами характеризуется слѣдующими чертами: „народникъ до мозга костей“, „воплощеніе Польши, выразитель ея идей, (даже почему-то) ея будущность“, „добрый католикъ, усерднѣйше помогавшій Баторію въ трудахъ по объединенію церквей въ Польшѣ⁴⁾“.

При этихъ справкахъ становится яснымъ, какую „выгоду своихъ крѣпостныхъ“ имѣлъ въ виду всемогущій при королѣ Баторіи канцлеръ, заявляя по поводу основанія Замостья въ своей грамотѣ (1580 г.): „Построивши насупротивъ (своего) стариннаго замка (Скоковки) новый надъ прудомъ и постановивши воздвигнуть тамъ для славы Божіей костель, я основалъ городъ для выгоды и безопасности не только моею, но вмѣстѣ для моихъ крѣпостныхъ, пріятелей и всѣхъ сосѣдей⁵⁾“. И вотъ въ такомъ-то городѣ и къ тому скоро по смерти Баторіи, при жестокомъ для бывшей подъ польскимъ владычествомъ Руси Сигизмундѣ III, еще при жизни самого „народника до мозга костей“, ужъ рѣшительно нежданно-негаданно для радѣтелей объ „единеніи церквей“, но не для исторіи съ ея непреложными требованіями и неумолимымъ правосудіемъ, воздающимъ каждому по дѣломъ, является на свѣтъ Божій совершенно благоустроенная русская православная община, скоро (въ то же царствованіе) разросшаяся въ два прихода, — каждый съ своею церковью, — образовавшая одно общее братство, мужественно пребывавшая въ вѣрѣ своихъ отцовъ больше столѣтія, только въ числѣ послѣднихъ православныхъ братствъ Западной Россіи замученная на унію и то, словно нарочито, съ тѣмъ, чтобы показать все несродство этого межеу-

мочнаго вѣроисповѣданія русскому народному духу и затѣмъ, въ наши дни, воскреснуть для древней православной, только въ новыхъ, гораздо болѣе благоприятныхъ политическихъ условіяхъ, русской жизни.

При такомъ прошломъ Замостья понятенъ интересъ сохранившихся до нашего времени памятниковъ древле-православной Замостской старины и ясно, почему каждому истинно русскому человѣку весьма дороги возбуждаемыя ими историческія воспоминанія.

Самыя раннія указанія на заселеніе русскими города Замостья и его предмѣстій (1589—1590).

Первое въ ряду этихъ памятниковъ мѣсто — по времени и важности — занимаетъ Замостская Св. Николаевская церковь съ ея старинной архитектурой и величественнымъ древнимъ иконостасомъ¹⁾. Почти на памяти этого памятника возникла православная Замостская община; онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ ея духовныхъ радостей и невзгодъ житейскихъ; на немъ монументально отмѣчены важнѣйшія событія прошлой церковной жизни въ Замостьѣ, и только благодаря ему сохранились, подъ его сводами нашли пріютъ и охрану всѣ остальные, сколько ихъ ни есть, Замостскіе памятники.

Воспоминанія, возбуждаемыя Св. Николаевскою церковью, своимъ началомъ сягають 1589 года, даже нѣсколько болѣе ранняго времени. Въ этомъ году, 10 января, основателемъ города Замостья дана была слѣдующая грамота²⁾.

„Симъ объявляю тѣмъ, кого это касается, на теперешнее и будущее время, всѣмъ вообще и каждому въ частности. Такъ какъ въ числѣ людей нѣсколькихъ разнообразныхъ народностей, уже отъ нѣсколькихъ лѣтъ во множествѣ заселяющихъ новый мой городъ Замостье, въ недавнее время тоже поселилось не мало народу и греческой національности (Graecae nationis), въ слѣдствіе этого, — хотя уже раньше въ общемъ смыслѣ (in universum) мною постановлено, что тѣми же правами и льготами, какія для города мною даны или у меня испрошены, дозволено пользоваться не меньше нынѣшнихъ мѣщанъ

¹⁾ Такова по отзыву даже базилианскому: „...надъ ней возвышается довольно высокая башня съ куполомъ (cupola), и вся она (церковь) какъ снаружи, такъ и внутри — древней формы и архитектуры“ (Acta Monast. Zamoysce.). Точные, художественно исполненные виды этой церкви и ея иконостаса помѣщены въ VII вып. „Пам. рус. стар. въ зап. губер.“.

²⁾ Текстъ ея написанъ на латинскомъ языкѣ и сохранился въ подтвердительной грамотѣ ордината Оомы Замойскаго, отъ 20 января 1618 года, которая въ подлинникѣ, — на пергаминахъ листѣ за собственноручною подписью и съ печатью въ жестяной коробкѣ, — хранится въ Холмскомъ братскомъ музеѣ.

¹⁾ Ibid. 802.

²⁾ Ibid. 793—795.

³⁾ Ibid. 794.

⁴⁾ Encykl. Powsz. 1868 г. XXVIII, str. 262—264.

⁵⁾ Staroż. Polska. II. str. 793.

и тѣмъ, которые въ послѣдующее время станутъ селиться,—чтобы однако люди греческой народности были болѣе увѣрены въ нихъ (т. е. своихъ правахъ и льготахъ), я рѣшилъ подтвердить все это особой, настоящей грамотой. Тѣмъ охотнѣе это я дѣлаю что они сюда прибыли не съ тѣмъ только, чтобы завести склады своихъ товаровъ и дома, но также позаботились перенести съ собою и нѣкоторыя (новыя) отрасли торговли. И такъ, прежде всего, какія права и льготы раньше сего прежніе мѣщане и весь городъ имѣли, тѣ же я жалую и людямъ греческой національности, какъ тѣмъ, которые уже жилища въ моемъ городѣ Замостьѣ построили, такъ и тѣмъ, которые изъ той же націи въ будущемъ къ нимъ прибавятся: пусть они пользуются совершенно тѣми же льготами, правами, преимуществами, должностями и всеми тѣми выгодами и почетомъ, какими прежніе мѣщане надѣлены свѣтлѣйшими королями или по моей милости, и чтобы ни въ какомъ отношеніи они не были въ худшемъ состояніи и правоспособности сравнительно съ тѣми другими мѣщанами, которые находятся въ самомъ лучшемъ положеніи. Въ частности же, я даю имъ полное право *построить* также *храмъ внутри самаго города* и держать священника, одного или и больше, который бы по ихнему обряду у нихъ настоятельствоваъ, и сами они могли бы исповѣдывать свою вѣру во всякаго рода богослужебныхъ обрядахъ безъ препятствій съ чьей бы то ни было стороны¹⁾. Желаю также и постановляю, чтобы имъ не только былъ свободный доступъ къ городскимъ должностямъ и въ магистратское управленіе, но чтобы ежегодно ихъ избиралось столько же въ городское управленіе, сколько будетъ избрано и отъ всякой другой націи, а все они, такъ избранные, должны будутъ принести присягу прежде всего мѣ и наслѣдникамъ моимъ на вѣрность, а потомъ всему городу въ томъ, что они будутъ поступать правильно и справедливо и заботиться о цѣлости города не меньше, чѣмъ сколько о себѣ самихъ и людяхъ своей націи надлежащимъ образомъ, а не какъ люди партіи (*commode, sine ulla factione*); и такъ, что большинство при разборѣ тяжбныхъ дѣлъ или по инымъ предметамъ постановить, то, согласно съ общими городскими законами, пусть остается всегда въ силѣ, неизмѣннымъ. Съ цѣлью, наконецъ, побудить ихъ (т. е. греческихъ поселенцевъ) къ украшенію города постройкою домовъ, я въ силу той же власти настоящей грамотою на вѣчныя времена постановляю, чтобы тѣ дома, которые ими вновь были поставлены и выстроены, на все послѣдующія времена были свободны отъ всякихъ постоевъ и несенія

повинностей, а также и въ тѣхъ, которые будутъ ими построены, никогда никакихъ „гостей“ къ невыгодѣ и противъ желанія своего они не обязаны будутъ принимать и не должны быть къ тому принуждаемы, въ чемъ я самымъ дѣйствительнымъ образомъ буду ихъ защищать“.

Изъ этой грамоты, прежде всего, видно, какъ недолго городъ Замостье оставался при религиозной исключительности своихъ жителей, какъ рано (только нѣсколькими годами позже) рядомъ съ привилегированнымъ р.-католичествомъ оказалось здѣсь и святое наше православіе: оно проникло сюда безъ вызововъ и стало селиться здѣсь на постоянное жительство не на льготномъ положеніи; это положеніе оно завоевало себѣ непреодолимою силою совершившагося факта. А фактъ самъ по себѣ весьма внушительнаго свойства, именно тотъ: что къ началу 1589 г. православныхъ жителей въ Замостьѣ было „немало“, приблизительно столько, сколько ихъ было „отъ всякой другой націи“; что эти православные жители обзавелись уже тогда собственными домами и складами товаровъ; что они оживили здѣсь торговлю нѣкоторыми новыми отраслями ея; что они настолько были сильны въ нравственномъ отношеніи, — своею сплоченностію и, видно, даровитостію, дѣльностью, — что въ положеніи людей партіи могли быть опасными для другихъ замостскихъ національностей, взять верхъ надъ ними и проводить въ городскомъ самоуправленіи свои собственные интересы въ ущербъ остальнымъ горожанамъ; что они, наконецъ, обратили на себя вниманіе самого канцлера Яна Замойскаго, какъ полезные граждане вновь основаннаго имъ города. Этому-то факту обязана своимъ существованіемъ и Замостская Св. Николаевская церковь, построенная „внутри города“ на основаніи вышеприведенной грамоты Яна Замойскаго.

Неужели среди жителей „нѣсколькихъ разнообразныхъ народностей“ не было въ то время въ Замостьѣ членовъ той „народности“, которая густою сѣтью поселеній покрывала весь юго-западный край Холмской Руси, составляла исключительное народонаселеніе селъ, деревень, поселковъ, и переполняла города и пригороды? Не объясняется ли „немалое“ количество „людей греческой народности“, въ такой короткій срокъ невѣдомо откуда взявшихся и незнамо какъ (потому что въ разрѣзъ съ учредительною грамотою владѣльца города) здѣсь поселившихся, — не объясняется ли значительнымъ притокомъ *мѣстной* православной силы, дѣйствовавшей въ данномъ случаѣ массою и по праву сильнаго нравственнымъ значеніемъ отъ глубокой древности въ этой странѣ? Другими словами, не соединены ли съ нашимъ главнѣйшимъ памятникомъ замостской православной старины самыя раннія, кромѣ греческихъ, и чисто *русскія* воспоминанія? Судя по всемъ даннымъ, ка-

¹⁾ *Nominatim vero, ut templum etiam intra ipsum Oppidum aedificare et Sacerdotem unum aut plures alere, qui ipsorum Ritu illis praesit, tum ipsi quoque suo Ritu sine cujusquam impedimento Religionem suam exercere possint“.*

жется, да: что эта „народность“ не могла здѣсь не быть, что въ грамотѣ Замойскаго отъ 1589 года понятие: „Graeca natio“ по своему содержанію значительно приближено къ понятію: „Graeca religio“. Даже само польское правительство того времени законодательными средствами (хотя не прямымъ, а лишь косвеннымъ образомъ) причинилось къ первоначальному поселенію въ Замостьѣ русскихъ людей по дѣламъ торговли. Жалованной этому городу грамотою короля Баторія, отъ 28 февраля 1585 года, давній торговый путь изъ Львова и Волынской земли въ Польшу обязательно былъ направленъ на новую резиденцію близкаго королю канцлера, при чемъ, для развитія въ ней торговли, купцамъ запрещено было проѣзжать съ своими товарами мимо города: каждый изъ нихъ обязанъ былъ везти весь своей товаръ въ городъ и выставить его на продажу въ теченіе трехъ дней, подъ угрозой утраты его за нарушение, въ слѣдствіе чего Замостье на первыхъ же порахъ стало складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ изъ Волыни, воеводства Белзскаго и земли Холмской¹⁾. Тогда еще евреи не захватили въ такой степени, какъ теперь, посредничества между производителями и потребителями въ торговыхъ дѣлахъ. Въ русскихъ земляхъ бывшей Польши главными торговцами тогда были русскіе люди: имъ-то понадобилось теперь въ городѣ брать въ наемъ или строить собственные склады для товаровъ и, — при обмѣнной торговлѣ на товары, привозимые сюда изъ собственной Польши и Данцига, — завести свои конторы, содержать въ нихъ агентовъ, однимъ словомъ часто подолгу засиживаться, а то и селиться. Если то же самое торговое значеніе Замостья привлекло сюда къ началу 1589 года на постоянное жительство далекихъ отъ него по происхожденію и мѣстожительству грековъ: трудно допустить, чтобы близкіе къ этому городу русскіе люди посѣщали его съ своими товарами лишь проѣздомъ. А почему они не упомянуты въ грамотѣ Замойскаго, на это могли быть свои причины. При чтеніи текста грамоты нельзя не замѣтить, что она написана съ чрезвычайной по отношенію къ „людямъ греческой народности“ любезностию и предупредительностию, отъ которыхъ со- лоно пришлось даже учредительной грамотѣ 1580 г. и не особенно по вкусу покровительствуемымъ ею всѣмъ замостскимъ р.-католикамъ; однимъ словомъ, весьма чувствуется присутствіе среди „пановъ мѣщанъ“ „греческой народности“ кого-то посторонняго, весьма вліятельнаго, предъ кѣмъ авторъ грамоты находить нужнымъ заискивать. Сопоставьте дату самой грамоты съ пребываніемъ въ мѣсяцѣ маѣ 1588 г. въ Замостьѣ, проѣздомъ въ Москву, Константинопольскаго патріарха Іереміи II; примите во вниманіе

ту предупредительность, съ какою онъ здѣсь былъ принятъ Яномъ Замойскимъ, исходатайствовавшимъ своему высокому гостю королевскую грамоту на свободный проѣздъ въ предѣлахъ Польши и Литвы; разглядитесь въ тогдашнемъ состояніи въ Польшѣ вопроса объ уніи, съ готовымъ ревнителемъ ея къ пріѣзду патріарха планомъ воспользоваться для своихъ цѣлей этимъ посѣщеніемъ верховнаго іерарха православной Западнорусской церкви; обратите вниманіе и на то, что въ томъ же 1589 году ожидалось вторичное прибытіе его въ Замостье: и вамъ станетъ яснымъ тонъ даннаго „людямъ греческой народности“ документа и самое его приложеніе, именно то, что не зачѣмъ было Яну Замойскому распространять свои бумажныя милости и на русскихъ, когда для дѣла оказалось возможнымъ ограничиться греками. Таковы данныя о русскихъ мѣщанахъ въ Замостьѣ, въ самомъ городѣ (intra ipsum Oppidum) къ 10 января 1589 года. Ихъ и не много, и всѣ они не прямо указательныя; но иначе и быть не можетъ. Исторіи болѣе — менѣе легко услѣдить, когда и какъ въ извѣстной сторонѣ явился пришлый народъ, второе — третье ея населеніе; но ни одна исторія не беретъ за разъясненіе времени и способовъ заселенія странъ аборигенами. Такъ въ нѣкоторой степени и здѣсь. Съ какого времени и при какихъ обстоятельствахъ стали жить въ Замостьѣ поляки и вообще р.-католики, когда и съ чьего разрѣшенія поселились въ немъ греки и армяне¹⁾: это доподлинно извѣстно; но напрасно рыться въ архивахъ и печатныхъ изданіяхъ о времени первоначальнаго появленія русскихъ замостьянъ. Они — старожилы всего Замостскаго округа, коренное его съ незапамятныхъ временъ народонаселеніе, они — мѣстная стихійная и нравственная сила, противъ которой безсильны предвзятія намѣренія отдѣльныхъ лицъ, хотя бы это были могущественные канцлеры и гетманы Замойскіе; они — православные-хозяева этой страны, а Замостское латинство было лишь непрошеннымъ ихъ гостемъ. Кто, какъ не они, были на службѣ въ старинномъ замкѣ Замойскихъ Скоковкѣ, кругомъ котораго и построился городъ Замостье съ своими далеко раскинутыми предмѣстьями?

Недостатокъ прямо — указательныхъ историческихъ данныхъ о русскихъ мѣщанахъ самаго города Замостья много вознаграждается болѣе точными свѣдѣніями за то же время о русскихъ жителяхъ его предмѣстій. Не собрались еще „люди греческой народности“ приняться за постройку своего „храма внутри самаго города“, а на одномъ изъ предмѣстій его уже имѣлась „Русская церковь“, къ приходу ко-

¹⁾ Staroż. Pol. II. 795.

¹⁾ О поселеніи въ Замостьѣ армянъ есть даже отдѣльное сочиненіе: Historia kościoła Ormiańskiego Zamoyskiego...“ (Star. Pol. II, str. 801, not. 1).

торой временно примкнули и городскіе православные мѣщане съ своими чрезвычайными правами и льготами, и предъ фактомъ существованія которой преклонился самъ „идеаль Польши“. 28 мая 1601 года престарѣлымъ канцлеромъ Яномъ Замойскимъ данъ былъ одному греку, Замостскому мѣщанину, слѣдующій привилей:

„Янъ Замойскій изъ Замостья¹⁾, канцлеръ и великій гетманъ.... (далее его полный титулъ). Всѣмъ вообще и каждому въ частности, кому объ этомъ знать слѣдуетъ, на теперешнее и будущее время, настоящимъ привилеемъ объявляю. Такъ какъ достопочтенный Яни Константиновичъ грекъ, мой Замостскій мѣщанинъ, доложилъ мнѣ, и это записью (учиненною) предъ войтовскимъ урядомъ моего города Замостья подтвердилъ,—что онъ купилъ за сорокъ польскихъ злотыхъ у преподобнаго Алексія, пона Русской церкви Вознесенія Господня, (находящейся) на моемъ Замойскомъ предмѣстьи, по названію Львовскомъ, и у жены его Апполоніи (sic) половину ихъ усадебнаго мѣста съ принадлежащимъ къ нему огородомъ,—гдѣ онъ уже и домъ теперь на свои собственные средства выстроилъ, который (огородъ) находится между церковнымъ погостомъ и домомъ Симоновымъ и простирается до самой дороги,—на построение и учрежденіе богадѣльни для убогихъ греческой и русской вѣры (Graeckiei i Ruskiei religei), и окончательно расплатился, о чемъ обширнѣе гласить подлинная его записъ и купчая крѣпость этого усадебнаго мѣста, записанная имъ въ войтовскихъ актахъ. Каковое намѣреніе и вкладъ помянутаго грека Яни, моего Замостскаго мѣщанина, я утверждаю настоящимъ документомъ на вѣчныя времена, съ тѣмъ условіемъ, что потомки того Яни по смерти его не будутъ въ правѣ обратитъ указанный плацъ съ выстроеннымъ на немъ домомъ и огородъ въ свою пользу, но все это должно принадлежать вѣчно вышепоименованной богадѣльнѣ. Если бы также кто-либо отказалъ что-нибудь по духовному завѣщанію на ту богадѣльню, или если что уже было завѣщано кѣмъ-либо до выдачи настоящаго привилея: все это пусть остается въ своей силѣ. Никто также не будетъ имѣть права распорядиться тѣми имѣніями, какія бы имъ, Яни, ни были даны на эту богадѣльню, кромѣ самого указаннаго Яни и съ братіей его греческой вѣры (i z bracio jego religiei Graeckiei); даже потомки его, послѣ его смерти, не могутъ распорядиться безъ воли братіи. А если бы также и другіе завѣщали что-либо, тогда относительно завѣщанныхъ имуществъ должны быть соблюдаемы воля и

благочестивый, благопристойный порядокъ, письменно ими установленные съ согласія моего и моихъ наслѣдниковъ. Просящимъ милостыни изъ той богадѣльни позволяется просить на нее и нужды ея по городу и деревнямъ безъ препятствія чьего бы то ни было, какъ духовныхъ лицъ, такъ и мірянъ. Въ богадѣльню эту какъ Яни грекъ, такъ и потомки его, попечители этой богадѣльни, имѣютъ принимать (людей) греческой вѣры изъ здѣшняго города и принадлежащей къ нему колоніи (osady do niego należącej), а принимать бѣдныхъ людей противъ своей воли ни по чьей просьбѣ или заступничеству они не обязаны будутъ. Для большей вѣрности эту грамоту я подписалъ и печать свою приложить приказалъ” (далее дата¹⁾). Въ виду такого яснаго и несомнѣнно достовѣрнаго документа, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что уже раньше 28 мая 1601 года (по меньшей мѣрѣ столько времени назадъ, сколько нужно для того, чтобы выстроить на пустопорожнемъ мѣстѣ церковь и домъ) въ предмѣстьяхъ города Замостья жили русскіе люди цѣлой, довольно многочисленной и совершенно благоустроенной церковной общиной: у нихъ была своя приходская церковь; при церкви состоялъ священникъ, жившій здѣсь осѣдлымъ хозяиномъ, съ недвижимою собственностію; въ приходѣ устроена была какъ для русскихъ, такъ и для грековъ, на частныя пожертвованія богадѣльня, при чемъ даръ на нее грека Яни, кажется, былъ не единственнымъ и не самымъ раннимъ; даже этому приходу не чужды были учрежденія, извѣстныя подъ именемъ церковныхъ братствъ, только не ясно, было ли здѣсь ихъ два: одно—русское, а другое—греческое, или одно—православное вообще²⁾. За тѣмъ, весьма важнымъ дополненіемъ къ привилею 28 мая 1601 года, именно: для уясненія важнѣйшихъ неопредѣленностей въ выводахъ изъ него, служитъ „декларация“ ордината Оомы-Юсифа Замойскаго, отъ 21 апрѣля (нов. ст.) 1712 года³⁾, по разграниченію земельныхъ владѣній Замостской Вознесенской церкви между ея братствомъ и приходскимъ священникомъ, оспаривавшими другъ у друга права на поль-

¹⁾ Подлинникъ—на польскомъ языкѣ и хранится въ Холм. брат. музеѣ.

²⁾ Выраженіе приведеннаго документа: „z bracio religiei Graeckiei“ по общему употребленію, особенно безъ „iego“, означаетъ: братья православной вѣры, другими словами—православное братство; но, при сопоставленіи съ другимъ выраженіемъ того же привилея: „założenie szpitala dla ubogich Graeckiei i Ruskiei religiei“, можетъ значить: братія православные изъ грековъ, т. е. греческое православное братство, если только при составленіи этого документа давался строгій отчетъ въ выраженіяхъ. Все затрудненіе въ X (числѣ) этого и если...“.

³⁾ Она хранится въ подлинникѣ въ Холмскомъ брат. музеѣ, скрѣпленная печатью и подписью самого Оомы Юсифа Замойскаго.

¹⁾ Т. е.—по теперешнему—„Стараго Замостья“, отъ котораго Замойскіе получили свою фамилію. Деревня Старое Замостье лежитъ въ 14 верстахъ отъ города Замостья, по дорогѣ въ Красноставъ; православные крестьяне ея принадлежатъ къ Злоецкому приходу.

зование церковною землею. Въ этой „деклараци“ находится драгоценное указаніе, что „въ тысяча пятьсотъ девяностомъ году братству (этой церкви), съ соблюденіемъ всѣхъ юридическихъ требованій, записаны (были) двѣ десятины земли“, при чемъ „спитальный огородъ“ показывается отдѣльно отъ нихъ¹⁾. Хотя свидѣтельство это по времени довольно запоздалое, но оно заслуживаетъ полнѣйшаго довѣрія: распределеніе земель между спорившими сторонами сдѣлано было на основаніи „записей и документовъ“, „тщательно пересмотрѣнныхъ и обсужденныхъ“ ординатскими комиссарами и, что весьма въ данномъ случаѣ важно, резолюція Оомы-Іосифа Замойскаго отличается явнымъ благоволеніемъ къ священнику и крайнимъ нерасположеніемъ къ братству²⁾. По всему видно, что еслибы представилась малѣйшая возможность скрыть истину, относительно первоначальнаго назначенія этихъ „двухъ десятинъ“ съ „спитальнымъ огородомъ“, братство Вознесенской церкви, навѣрно, осталось бы безземельнымъ, и это къ великому удовольствію судьи — ордината. Однимъ словомъ, то несомнѣнно, что Замойская св. Вознесенская церковь существовала уже, какъ таковая, въ 1590 году, и что тогда же было при ней братство, владѣвшее недвижимою собственностью. Но когда именно эта „Русская церковь“ была построена, съ какого времени прихожане ея образовали у себя братство и когда они стали впервые селиться на предмѣстьяхъ города Замостья? — все это вопросы безотвѣтные, какъ и по отношенію къ русскимъ горожанамъ. Въ виду заселенія къ 1590 году Замостскихъ предмѣстій русскимъ народомъ, относительно горожанъ Замостья къ сказанному выше повелительно прибавить, что насыпан ные Яномъ Замойскимъ для укрѣпленія города, кругомъ его, зем-

¹⁾ „Co się zaś tyce trzech morgów pola w Roku Tysiąc pięćset, dziewięćdziesiątym Bractwu urzędownie zapisanych u ogroda spitalnego: lubo od dispositocy tych gruntów Bractwa nieodsądzam...?“

²⁾ „Деклараци“ не находятъ словъ, какъ титуловать священника: въ 20 строкахъ разгониатаго письма онъ величается и „wielebny Ojciec“, и „wielebny Praesbyter“, и даже не смотря на его униатство — „Swieszczennik“; ему тоже предоставляется преимущественное право на пользованіе тою землею, которая признана за братствомъ. Братству же дается наказъ вотъ въ какомъ тонѣ и выраженіяхъ: земли священнической „но подъ какимъ предлогомъ не должно касаться“; священникъ „имѣетъ пользоваться (ею) на вѣчныя времена безъ всякаго со стороны братства препятствія“; или еще сильнѣе, — „въ чемъ чтобы не было со стороны братства никакихъ сумасбродствъ и спора, я навѣрно приказываю“, съ угрозою тѣмъ, которые будутъ сопротивляться, судомъ и наказаніемъ, не войтовскимъ, а комиссарскимъ. (Въ канцеляріи было написано: „sądu wojtowskiego“, а при подписи ординатъ собственноручно второе слово зачеркнулъ и написалъ: „komissarskiego mego“.

ляные валы никоимъ образомъ не могли быть для русскихъ предмѣщанъ китайскою стѣною.

Священникъ А. Будиловичъ.

(Продолженіе будетъ).

Латино-польская ловля русскаго человѣка въ Холмской Руси.

Въ „Правит. Вѣстникѣ“ напечатано извѣстіе, приводимое нами ниже, о поступающихъ отъ правослаивныхъ крестьянъ Холмской области прошеніяхъ дозволить имъ перейти въ латинство. Прошенія эти оказываются большею частію совершенно обманчивыми. До какой степени доходитъ этотъ обманъ, можно судить уже потому, что одно прошеніе написано отъ имени 103 человѣкъ, которые заявили, что не имѣютъ объ немъ никакого понятія, а другое подано отъ имени 1,397 лицъ, изъ числа которыхъ 80 человѣкъ ничего не знаютъ о прошеніи, многіе совсѣмъ не живутъ въ Холмской области и есть даже умершіе.

Мы не будемъ входить въ разъясненіе юридической стороны этого дѣла, въ которой, какъ намъ кажется, самое важное то, что кромѣ двухъ неважныхъ случаевъ, все осталось шито и крыто, — составители главнѣйшихъ прошеній, требовавшихъ многолюдства, совершенно неизвѣстны, слѣдовательно держать въ своихъ рукахъ твердую, выработанную дисциплину. Мы остановимся просто на томъ несомнѣнномъ и ясномъ фактѣ, что въ Холмской области есть такая почва, на которой можно возвращать подобныя чудовищныя явленія.

Почти всѣ прошенія выработаны въ сѣверной части Холмской области, — въ Сѣдлецкой губерніи. Это самая западная часть бѣлорусскаго племени¹⁾ — того самаго, которое на востокѣ начинается въ Смоленской губерніи. То, что эта запѣманская частица бѣлоруссовъ сохранилась до сихъ поръ, составляетъ какъ бы историческое чудо. Одно литовское племя — ятвяги — тѣснило ее съ юго-востока, другое — жмудины съ сѣверо-запада, а съ запада — поляки и прусскіе рыцари, для которыхъ это была главнѣйшая дорога въ западную Россію, и политическая и этнографическая. Запѣманскіе бѣлоруссы все выносили. Они растворили въ себѣ остатки ятвяговъ, сроднились исторически съ литвинами, изгибались подъ игомъ польскимъ и нѣмецкимъ и всетаки жили.

Но тяжелѣе и пагубнѣе всего было для запѣманскихъ бѣлоруссовъ величайшее западнорусское

¹⁾ На югѣ этой губерніи небольшая часть Холмскихъ малоруссовъ.

зло — церковная унія, особенно съ половины XVII вѣка. Злосчастный бѣлорусецъ, предавшійся папѣ, полоцкій архіепископъ Иосафатъ Кунцевичъ, убитый за свой фанатизмъ въ Витебскѣ въ 1623 г., сталъ какъ бы знаменемъ бѣлорусскаго отступничества и больше всего надѣлалъ бѣдъ въ занѣманской Бѣлорусси, въ которой, именно въ г. Вѣлой, до послѣдняго времени находились подложныя его мощи. Понятно, что здѣсь были самыя сильныя средства утверждать унію, и понятно, что и теперь, когда во имя Иосафата Кунцевича воскрешается въ Галиціи при содѣйствіи іезуитовъ, орденъ такъ называемыхъ васпіанъ, занѣманская Бѣлоруссія должна испытывать постоянныя покушенія ревнителей латинства — воскресить и въ ней старую, бывшую унію.

Давно уже ходятъ слухи и будто бы даже подтверждаются официальными данными, что по западной Россіи разсѣяны тайныя іезуиты. Одинъ западнорусскій старожилъ разсказывалъ намъ, что эти тайныя іезуиты, въ надеждѣ на будущее ихъ возстановленіе въ ней, оберегаютъ уже бывшія іезуитскія имѣнія, и если какой-либо арендаторъ такихъ имѣній позволить себѣ нарушеніе обязательствъ касательно лѣса, то сейчасъ же сыплются на него доносы, тогда какъ подобныя дѣла арендаторовъ имѣній иной категоріи остаются малоизвѣстными. Понятно, что въ занѣманской Бѣлорусси энергія іезуитовъ должна быть гораздо больше. Тутъ у нихъ и средствъ гораздо больше.

Латинская пропаганда на нашей западной окраинѣ потому особенно важна, что тѣсно связана съ главнѣйшимъ историческимъ порокомъ поляковъ. Полякъ готовъ все отдать западу, — и свою землю, и свою душу, лишь бы ему завоевать русскаго чело-вѣка и частицу русской земли. Можно сказать, что съ глубокой старины на нашей западной окраинѣ происходитъ польская погоня и борьба за русскаго чело-вѣка. Отъ временъ Червенскихъ городовъ и до послѣдняго польскаго возстанія и галицкихъ мукъ нынѣшняго времени идетъ одна и та же работа — гибель поляковъ на западѣ, на чисто польской землѣ, и польская погоня за рускимъ чело-вѣкомъ на востокѣ — на русской землѣ. Въ новѣйшее время, въ здѣшней польской газетѣ „Кгај“ придумана новая теорія для этой погони. Польская народность должна твориться по мѣрѣ распространенія поляковъ на востокъ и это твореніе, созиданіе можетъ будто бы соединиться и съ разновѣріемъ и съ разноплеменностию. Православный бѣлорусецъ, православный малорусецъ, даже жидъ можетъ быть полякомъ во имя вышей будто бы польской цивилизаціи. На эту удочку уже усердно ловятся молодые люди западной Россіи, особенно здѣсь въ Петербургѣ, гдѣ въ недавно открытомъ польскомъ благотворительномъ обще-

ствѣ, собирающемъ пожертвованія со всей западной Россіи, есть и богатыя средства и сильныя искушенія заняться этимъ дѣломъ, о чемъ можно заключить изъ того, что литвины очень желали отбиться отъ благодѣяній этого общества (къ сожалѣнію, имъ не удалось отбиться).

Но въ Холмской области еще не дошли до такихъ тонкостей. Тамъ дѣла могутъ дѣлаться во всей первобытной грубости и, какъ видимъ, безъ особенно тяжелыхъ и отвѣтственныхъ хлопотъ.

Въ виду всего этого, намъ кажется, позволительно оставить въ сторонѣ вопросъ о высшихъ гуманныхъ началахъ, о свободѣ совѣсти, а слѣдуетъ на всѣ подобныя дѣла смотрѣть какъ на ловлю русскаго чело-вѣка для цѣлей Польши и папы, и безъ сомнѣнія, намъ русскимъ православнымъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать этой ловли и для этого противодѣйствія должны соединиться всѣ русскіе и все русское, что только есть на мѣстѣ, — и духовенство и свѣтскіе люди и школы, — школы прежде всего. Небезучастны къ этому будутъ, конечно, и всѣ русскіе люди. Неужели же мы можемъ равнодушно смотрѣть на гибель самыхъ западныхъ бѣлоруссовъ, — этихъ историческихъ русскихъ мучениковъ, создавшихъ уже и въ себѣ самихъ, въ своей совѣсти источникъ новыхъ мученій, которымъ и пользуются враги Россіи на гибель этихъ самыхъ мучениковъ! Тутъ нужно и величайшее, любвеобильное вниманіе къ этимъ страдальцамъ и самое тщательное, прозорливое распутываніе латино-польскихъ петлей. Посмотрите на недавно изданный при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Батюшковымъ атласъ Холмской Руси, — посмотрите на ужасающій видъ полуразрушенныхъ или готовыхъ совсѣмъ разрушиться церковей бывшей Холмской уніи и на сіяющій среди этихъ русскихъ развалинъ, когда-то православныхъ, храмовъ надгробный памятникъ одного изъ Сапѣгъ, въ Кодицѣ, памятникъ съ чисто русскою надписью. Изъ матеріальнаго, запустѣнія мы выводимъ, воздвигаемъ старыя Холмскія святыни: неужели не можемъ вывести и воздвигнуть русскія души занѣманскихъ бѣлоруссовъ къ нашему православно-русскому сознанію?

(Цер. Вѣст.)

М. Колловичъ.

Нѣчто объ образованіи духовенства въ Польшѣ въ половинѣ XVIII вѣка.

(Окончаніе *).

Образованіе русскаго духовенства въ Польшѣ въ половинѣ XVIII вѣка, по взгляду ксендза Гугона

*) См № 9 X. В. Е. Вѣстника. за 1885 годъ.

Коллонтая, представляет тоже невеселую картину. Первоначально, для русскаго духовенства въ Польшѣ совсѣмъ не было семинарій. Епископы восточнаго обряда избирались всегда изъ среды базилианъ; воспитаніе ихъ совершалось по обособленной, чистомонашеской инструкціи. Знакомство ихъ съ бѣлымъ духовенствомъ начиналось собственно съ той поры, когда они вступали въ управленіе епархіею. Сочувствуя вполне тому закону (т. е. монашескому ордену), изъ котораго сами вышли, они (епископы) совсѣмъ не заботились объ образованіи бѣлаго духовенства. Поэтому легко представить себѣ крайне низкій уровень образованія тогдашняго бѣлаго духовенства въ Польшѣ. Только впоследствии нѣкоторые изъ епископовъ стали открывать при своихъ каѳедрахъ семинаріи и капитулы. Напр. семинарія Львовская готовила кандидатовъ священства практическимъ способомъ, заставляя ихъ путемъ навыка и личнаго участія въ клиросномъ чтеніи и пѣніи изучать порядокъ отправленія церковныхъ службъ. Иные готовились такимъ же путемъ при сельскихъ церквяхъ, прислуживая въ алтарь и на клиросѣ. Обыкновенно—кто хотѣлъ быть священникомъ,—долженъ былъ прежде всего жениться, а за тѣмъ, съ нѣсколькими десятками рублей, обращаясь къ епископу съ просьбою о посвященіи, напередъ записаться презентомъ отъ дѣдича. Если такой кандидатъ на священство былъ сынъ священника, то онъ могъ получить образованіе и воспитательную подготовку въ *посполитыхъ* школахъ; если же не былъ въ школахъ, то онъ ничѣмъ не отличался отъ своихъ сверстниковъ въ деревнѣ. Исключеніе составляли тѣже базилиане, которые управляли ими и которые, какъ сказано выше, совсѣмъ не заботились о воспитаніи бѣлаго духовенства.

Для того, чтобы, нагляднѣе представить себѣ систему и порядокъ семинарскаго образованія въ описываемый періодъ времени, необходимо познакомиться читателя съ описаніемъ хотя одной изъ такихъ семинарій. Луцкій епископъ *Рудницкій*—человѣкъ образованный, но не духовный—первый заложилъ семинарію для кандидатовъ священства изъ бѣлаго духовенства. Это былъ деревянный домъ, въ которомъ обыкновенно нѣсколько молодыхъ людей готовилось къ священству; въ этомъ же домѣ старшее духовенство (члены капитулы и деканы, т. е. нынѣшніе благочинные) отбывали такъ-называемыя *реколлекціи*. Наконецъ—въ томъ же домѣ, по распоряженію епископа Рудницкаго, устроена была лавка (*sklep*) съ разными товарами, пригодными на одежду бѣлому духовенству; тамъ же поселился специальный портной (*nadworny krawiec*), который шилъ платье бѣлому духовенству. По словамъ ксендза Коллонтая—епископъ *Рудницкій* издалъ обязательное распо-

ряженіе, *aby koniecznie popi brody golili i ubierali się jak więza obrządku Łacińskiego*. За тѣмъ вызывались они на реколлекціи, во время которыхъ *krawiec im suknie robił, a cyrulik brody golil*. Выходившее изъ этой семинаріи (хорошая семинарія—печего сказать) духовенство обязано было возратить все употребленные на него въ семинаріи издержки *za suknie i wikt*. Вотъ какъ—по истеченіи наиболѣе двухъ недѣль—заканчивалось въ семинаріи образованіе свѣтскаго или бѣлаго духовенства. По словамъ Коллонтая, многіе изъ духовенства оплачивали (т. е. покупали за деньги) право ношенія бороды (*wolność noszenia brody*) и такое насиліе (со стороны епископа) *ważano jako gwałtowne*. И въ самомъ дѣлѣ, оно было такимъ—особенно, если принять во вниманіе низкій уровень образованія бѣлаго духовенства и его полную зависимость отъ польской шляхты. Ксендзъ Коллонтай повѣствуетъ, что многіе изъ духовенства, возвратившись домой, снова одѣвались въ свои *niebieskie żupanu, a suknie, które może za drogo im przyszyły, chowali tylko na wizyty, lub gdy potrzeba było pokazać się swemu biskupowi*. По выраженію Коллонтая, *suknia mnicha* (т. е. монаха, законника) *nie robi* и духовенство, перевоспитанное на образецъ Рудницкаго, оставалось тѣмъ, чѣмъ оно и прежде было. Поэтому обращено было особенное вниманіе на молодое поколеніе, готовившееся къ принятію священнаго сана. Къ молодымъ кандидатамъ священства примѣнялся весь *rygor* епископской власти и епископскихъ намѣреній, разумѣется—въ духѣ уніи или—что тоже—въ духѣ польскомъ... Каждый изъ молодыхъ кандидатовъ священства долженъ былъ оставаться цѣлый годъ *na probie*... Въ теченіи сего времени обучали его *теологii*—безъ всякихъ другихъ наукъ. Къ тому же нужно помнить, что семинаріи находились подъ непосредственнымъ управленіемъ базилианъ, которые не только не заботились, но даже противились образованію бѣлаго духовенства. По истеченіи года, выпущенный изъ семинаріи *kleryk* направлялся, куда самъ хотѣлъ, для женитбы и оженившись снова являлся къ епископу для посвященія. По словамъ Коллонтая, Луцкій епископъ Рудницкій *dochody swoje obracał na swe wygodne życie*, а духовенство вынуждено было само заботиться о своемъ образованіи, покрывая все издержки своимъ коштомъ. Если что и сдѣлалъ хорошаго епископъ Рудницкій, по свидѣтельству Коллонтая, такъ развѣ только то, что нѣсколько молодыхъ людей отправилъ въ Львовскую семинарію; но и при этомъ *prześladował* свои особые виды. По выходѣ изъ семинаріи, молодые люди, большею частію, принимали священный санъ *bez ożenienia*... Изъ такихъ-то свѣтскихъ *więzu* и уфундована была каѳедральная капитула, съ тѣмъ, чтобы изъ членовъ капитулы можно было не только

назначать на высшія епархіальныя должности, но и открыть доступъ тѣмъ же членамъ капитулы занимать впослѣдствіи епископскія мѣста.

Въ заключеніе, бросимъ еще бѣглый взглядъ на проповѣдническую и пастырскую дѣятельность латинскаго духовенства, служившаго образцемъ и для русскаго (уніатскаго) духовенства. По взгляду ксендза Коллонтая, пастырскій долгъ выражается въ двухъ цѣляхъ—религіозной и общественной (политической). Что касается вообще религіозно-воспитательной стороны, то ничего нельзя сказать въ похвалу дѣятельности духовенства. Напротивъ, съ сожалѣніемъ приходится сознаться, что религіозное воспитаніе народа было въ пренебреженіи у духовенства. Раньше сказано было о школьномъ образованіи кандидатовъ священства; можемъ поэтому судить—какіе изъ нихъ могли быть учителя народа. Нравственное богословіе въ семинаріяхъ почти не преподавалось и духовенство въ своей практикѣ руководствовалось сочиненіями бернардина *Пижульскаго* (изд. въ Львовѣ) и іезуита *Бузенбаума*. Въ продолженіи 14 лѣтъ, которымъ ксендз Коллонтай посвящаетъ свои воспоминанія, вышла въ свѣтъ одна только болѣе или менѣе пригодная книженка, содержащая въ себѣ инструкцію—*jak xiądz po kołędzie chodzący utrzymywać powinien pożyteczne i oświecające lud rozmowy w obcowaniu z gospodarzami, czeladzią i innemi; klaszami ludzi*. За исключеніемъ этого сочиненія, никто изъ духовенства не издалъ больше ни одной книженки, пригодной для образованія народа въ религіозномъ отношеніи. А что еще хуже—даже и катихизисъ, эта простѣйшая наука вѣры, не вездѣ былъ одинаковъ. Методъ обученія катихизису былъ настолько противенъ и немилъ народу, что весьма рѣдко кто обучался ему, еще рѣже можно было понять хоть что нибудь изъ этой науки, потому что въ каждомъ приходѣ эта наука преподавалась такъ, *jak się plebanowi lub wikaremu podobało*. Человѣкъ, случайно перечисленный изъ одного прихода въ другой, видѣлъ, что ничему не можетъ научиться изъ катихизиса—по причинѣ *odmienności i dziwactw w uczeniu*. Дошло дѣло до того, что епархіальная власть, видя религіозную темноту народа, должна была посылать монаховъ—изъ прихода въ приходъ—словно къ язычникамъ и еретикамъ! Монахи отпращивали по приходамъ такъ называемыя *мисси*, приучая народъ къ пониманію религіи и обрядовъ ея.

Еще труднѣе было услышать въ приходѣ дѣльную проповѣдь, которая окончателно перешла въ руки монаховъ. Что касается приходскаго духовенства, то оно ограничивало свою проповѣдническую дѣятельность прочтеніемъ дневнаго евангелія и толкованіемъ его. Но это толкованіе было такъ неумѣло и обыкновенно—некстати, что еще больше

затемняло пониманіе религіи и заставляло прихожанъ не исповѣдываться даже у своихъ пастырей, а идти на богослуженіе и на исповѣдь въ монастыри—не потому, конечно, что тамъ во всемъ царствовалъ образцовый порядокъ, а потому, что порядки въ монастыряхъ были, во всякомъ случаѣ, лучше, нежели въ приходсахъ.

Посмотримъ теперь, какъ дѣйствовало *высшее*, такъ называемое ученое духовенство. Исключая академистовъ, весьма рѣдко приходилось видѣть какого нибудь прелата или каноника, обладающаго даромъ краснорѣчія. По словамъ Коллонтая, каедральные каноники, если имъ по обязанности (*ex officio*) приходилось произнести проповѣдь, обращались къ кому нибудь съ просьбою составить или написать имъ *kazanie*. Коллонтай прямо выражается, что между тогдашними прелатами и епископами не находимъ *ani Chryzostomow, ani Massylianow*. По богословію (догматическому) можно было приобрѣсти тогда одну только книженку—подъ заглавіемъ—*Examen ordinandorum*, необходимую, какъ выражается Коллонтай, сколько для экзаменующихся, столько же и для экзаменаторовъ. Кардиналъ *Липскій*, по тогдашнему довольно образованный, сдалъ свои обязанности субалтерамъ, а самъ предался роскоши. Его „*Epistola pastoralis*“ было только подписано его рукою, а составлено не имъ. *Спраковскій*, сперва епископъ Перемышльскій, а потомъ архіепископъ Львовскій, страшный фанатикъ, всецѣло отдавшійся іезуитамъ, ничѣмъ не славный—кромѣ задорной корреспонденціи съ Венедиктомъ XIV. Примасть польскій *Адамъ Коморовскій* ничѣмъ неславный—*procz pijactwem...* Епископъ кievскій *Іосифъ Залуекскій*, человекъ весьма образованный, *ale nieroztropny i najgorszego gustu*, имѣлъ особенную склонность произносить проповѣди, которыя не только по содержанию, но и по произношенію были *najgorsze*. Качества его проповѣди оцѣниваются слѣд. надгробною надписью его: „*Hic jacet ingenium—expectat iudicium...*“ О прочихъ епископахъ тогдашняго времени лучше и не вспоминать; хорошаго въ жизни ихъ почти не находимъ, а о худомъ лучше замолчать...

Вотъ что говоритъ кс. Коллонтай объ образованіи духовенства въ Польшѣ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Л. П.

Празднества на Подлясьи.

Слова Дѣяній Апостольскихъ: „яко еще будетъ отъ человека советъ сей или дѣло сіе разорится, аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како богорцы обрящется“ (Дѣян. 38 ст. 5 г.) какъ нельзя лучше прило-

жимы къ униі и православно-русскому дѣлу въ Холмской и Подляской Руси. Цѣлыхъ три вѣка трудились враги православія надъ дѣломъ униі, цѣлыхъ три вѣка гнали и преслѣдовали въ Холмской и Подляской Руси исповѣдниковъ православія и русскую народность, но тщетны были труды ихъ и суетно предпріятіе ихъ: настала 1874 годъ, настала день воссоединенія съ православною жерковью, и вѣковые труды, вѣковое предпріятіе разрушились. Почему? Потому, что „совѣтъ сей и дѣло сіе—униа“ отъ человекъ, а не отъ Бога. Дѣло же Божіе, святое православно русское, несмотря на всѣ гоненія поляковъ и козни іезуитовъ, не разорилось, а восторжествовало и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе растетъ и укрѣпляется, не смотря на всѣ невзгоды и противодѣйствія тѣхъ же враговъ. Что бы нагляднѣе убѣдить читателя, насколько святое православно-русское дѣло въ теченіи короткаго времени отъ воссоединенія пустило корни и укрѣнилось при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствеяхъ, просимъ читателей послѣдовать за нами и взглянуть на храмовые праздники въ нѣкоторыхъ скромныхъ уголкахъ нашего Подлясья.

Первый замѣчательный храмовой праздникъ, на который просимъ послѣдовать за нами читателя, отъ 23-го апрѣля на Св. Великомуч. Георгія, бывший въ 1884 г. въ селѣ Шосткѣ, Радинскаго уѣзда. Старенькая церковь въ селѣ Шосткѣ, едва видѣющаяся изъ за вѣковыхъ каштановъ и кленовъ, стоитъ среди села съ правой стороны, если идти по селу съ востока на западъ. Съ равняго утра, не смотря на непогоду, какъ только колокола извѣстили прихожанъ о началѣ богослуженія, церковь стала наполняться молящимися; къ литургіи же народа собралось такъ много, что церковь не могла вмѣстить богомольцевъ и третья часть всего числа стояла предъ дверми церкви на церковномъ погостѣ. Это явленіе въ наше время на Подлясьи есть выдающееся, потому что еще первый разъ со дня воссоединенія намъ приходится видѣть въ Шостецкой церкви такую массу народа, чтобы церковь не могла вмѣстить его. Литургію совершали три священника при довольно стройномъ пѣніи хора, что дѣлаетъ честь мѣстному учителю народной школы, составившему оный хоръ изъ взрослыхъ царней и дѣвчушекъ; замѣчательно, что ни одна изъ этихъ поющихъ дѣвчушекъ не знаетъ грамоты. Во время причастна мѣстнымъ настоятелемъ было сказано приличное торжество праздника поученіе, въ которомъ оный, изобразивъ жизнь и страданія св. Великомученика Георгія ради святой вѣры, возбуждалъ въ вѣрующихъ мужество и стойкость въ исповѣданіи св. православною вѣры, несмотря на всѣ невзгоды и напасти со стороны враговъ православною вѣры и русской народности. Когда же послѣ причастна были отворены царскія врата и священникъ сказалъ: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите,“ народъ, не смотря на тѣсноту церкви разступался на двѣ стороны и изъ среды его выдѣлились бывшіе у исповѣди, — они стали на колѣна въ два ряда отъ царскихъ вратъ до западной входной двери и, образовавъ по срединѣ свободный проходъ, благоговѣнно со сложенными на груди руками ожидали причащенія Св. Таинъ. Послѣ молитвы: „вѣрую Господи и исповѣдую,“ всѣ три священника направились къ стоящимъ съ правой стороны на колѣнахъ исповѣдникамъ и начали приобщать: одинъ изъ священниковъ шелъ впереди и давалъ цѣловать св. крестъ, другой со святыми дарами приобщалъ, а третій отиралъ уста платомъ. Когда цѣлый рядъ изъ стоявшихъ на колѣнахъ съ правой стороны до входной двери былъ приобщенъ, священники стали приобщать другой рядъ съ лѣвой стороны, началъ уже отъ западной двери церкви. Приобщеніе же справа, со благоговѣніемъ вставъ и читая молитвы, отходили въ сторону, а ихъ мѣсто занимали другіе; такъ что, когда священники приобщили рядъ исповѣдниковъ слѣва, должны были приобщать опять справа, началъ отъ царскихъ вратъ. Народъ привыкъ къ такому обычаю приобщенія Святыхъ Таинъ на цѣломъ Подлясьи во время униі и нарушеніе этого обычая считаетъ для себя большимъ грѣхомъ; оный тотъ часъ бы поднималъ даже ропотъ, если бы кто изъ священниковъ сталъ напримѣръ приобщать съ начала съ лѣвой стороны вмѣсто правой. По окончаніи литургіи при пѣніи молебна Св. Великомученику Георгію былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви, а затѣмъ вся процессія съ крестами, хор угвѣями и руконосными иконами направилась на площадь противъ народнаго учили-

ща, гдѣ лежалъ приготовленный новый пятисаженный дубовый крестъ. Сорокъ молодыхъ царней взяли крестъ на свои плечи и, оглашая село пѣніемъ общеупотребительной пѣсни „Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю“ процессія двинулась къ мѣсту, гдѣ было предположено водрузить крестъ¹⁾. Когда процессія двигалась чрезъ село, то нѣкоторые изъ упорствующихъ фанатиковъ выглядывали изъ за угловъ своихъ жилищъ, менѣе же фанатичные набожно крестились и, услышавъ свою старинную религіозную пѣснь, плакали, а иные даже приставали къ процессіи. Послѣ установки и освященія креста настоятелемъ прихода было сказано поученіе о силѣ крестнаго знаменія, по окованіи котораго священники приложились къ древу Св. Креста, а за ними благоговѣнно цѣловалъ древо креста со всѣхъ четырехъ сторонъ и весь народъ. По возвращеніи въ церковь былъ оконченъ молебенъ Св. Великомуч. Георгію и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государыни Императрицѣ, Наслѣднику, всему Царствующему дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Леоптію Архіепископу Холмско-Варшавскому, Епископу Люблинскому Преосвященнѣйшему Модесту, братьямъ и сестрамъ св. храма и всѣмъ православною христіанамъ. Во время цѣлованія св. креста настоятель поздравилъ своихъ прихожанъ съ храмовымъ праздникомъ и пожелалъ имъ въ добромъ здоровьи дожидаться такового и въ будущемъ году. Затѣмъ народъ разошелся по домамъ, разобравъ къ себѣ на хлѣбъ-соль и своихъ знакомыхъ, прибившихъ на праздникъ изъ сосѣднихъ приходоу. Такъ окончился праздникъ въ Шостецкой церкви въ 1884 г. Но если бы читатель вамъ пришлось какъ либо случайно заглянуть въ эту же церковь въ храмовой праздникъ семь или восемь лѣтъ тому назадъ, то васъ поразила бы та большая перемѣна, которую бы вы встрѣтили тогда и сегодня въ Шостецкой церкви. Семь, или восемь лѣтъ тому назадъ въ храмовой праздникъ въ Шостецкой церкви вы пожалуй увидѣли бы тоже торжественное богослуженіе, ту же обстановку и слышали бы такое же прекрасное поученіе, но не услышали бы такого устроеннаго изъ крестьянъ довольно стройнаго хора и увидѣли бы не болѣе десяти или пятнадцати душъ богомольцевъ, вмѣсто нынѣшней массы, доходившей до 1,500 душъ. Святое православіе, а вмѣстѣ съ нимъ и русское дѣло въ Шостецкомъ приходѣ въ настоящее время съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расширяется и укрѣпляется и хотя въ немъ есть еще нѣсколько десятковъ упорствующихъ, но число ихъ уже ничтожно въ сравненіи съ ходящими въ церковь. Побывавъ въ Шосткѣ, просимъ читателя послѣдовать на храмовой праздникъ еще въ другой уголочекъ Радинскаго уѣзда, называемый „Горолокъ,“ гдѣ также во очю можно убѣдиться, на сколько въ Радинскомъ уѣздѣ дѣло святое православно-русское укрѣнилось и подвинулось впередъ. Проѣхавъ версты двѣ отъ села Дрелева, вамъ пришлось бы еще обогнуть кусокъ лѣса, тянущагося около версты, а затѣмъ предъ ветхимъ мосткомъ, переброшеннымъ черезъ заплывшій ровъ, вамъ пришлось бы остановиться, потому что далѣе начинается церковный Городецкій погостъ, съ трехъ сторонъ окруженный болотами, а съ четвертой лѣсомъ и вдобавокъ со всѣхъ сторонъ окананный когда-то ровомъ²⁾. Перейдя мостокъ по лѣвую

¹⁾ 8 сентября 1883 г. на второй храмовой праздникъ Шостецкой церкви изъ прихода Дрелевъ въ Шостку пришелъ первый крестный ходъ. Когда послѣ богослуженія крестный ходъ изъ Шостки провозжалъ за село Дрелевскій крестный ходъ, то при разставаніи крестныхъ ходовъ священникомъ Дембовскимъ было сказано поученіе, въ концѣ котораго оный высказалъ мысль, что хорошо было бы ознаменовать прибытіе въ Шостку перваго крестнаго хода какимъ-либо памятникомъ, напримѣръ хорошо было бы въ память этого приходскаго событія поставить крестъ. Это такъ понравилось народу, что имъ тутъ же было сложено на сооруженіе креста нѣсколько рублей серебр., на которые и предположено было въ слѣдующій храмовой праздникъ поставить крестъ на мѣстѣ прощанія крестныхъ ходовъ.

²⁾ Въ Діаріумѣ или описаніи чудесъ, бывшихъ въ Городкѣ Дрелевскимъ священникомъ Вашинымъ 1760 года говорится, что этотъ ровъ, при немъ уже заплывшій, по преданію ста-

сторону дороги ведущей прямо въ церковь, прежде всего вамъ бросится въ глаза каменный столбъ, внутри котораго находится изображеніе Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ со всегда теплящейся предъ Нимъ по ночамъ плеткою, а съ правой стороны вы увидите крытую соломой, со стоящую изъ четырехъ столбковъ пошатнувшуюся колокольню. Шагахъ въ пяти отъ церкви съ лѣвой стороны обращаетъ на себя вниманіе каждаго проходящаго въ церковь недавно поправленный старый дубовый крестъ, на которомъ крупными цифрами вырѣзанъ 1666 годъ. Около церкви съ восточной стороны стоитъ небольшая избенка, не столько для сторожа, сколько для слѣпыхъ и хромыхъ бѣдняковъ, проживающихъ въ ней подаваніемъ усердныхъ богомольцевъ, а съ сѣверо-восточной стороны въ углу погоста заросшаго вишнякомъ находится что то похожее на разрушенный погребъ. По разказамъ старожиловъ и настоятеля Дрелевской церкви, здѣсь была когда то небольшая землянка на подобіе пещеры преподобнаго Онуфрія, въ которой, подражая подвигамъ преподобнаго Онуфрія, долгое время до смерти жилъ какой то старикъ. Больше вокругъ церкви въ Городкѣ ничего замѣчательнаго не найдете и ближе какъ на три версты отъ Городка не найдете никакого человѣческаго жилища, а потому заглянемъ теперь въ церковь. Церковь какъ снаружи такъ и внутри сразу поражаетъ васъ своею неприглядною бѣдностью, — полъ въ церкви и алтарь кирпичный, золота очень мало, развѣ кое гдѣ на старомъ недавно перенесенномъ изъ Дрелевской церкви иконостасѣ, да и то почти почернѣло; въ алтарь къ высокому уніатскому престолу ведутъ три ступеньки, а непосредственно за престоломъ въ бѣдномъ кюгѣ за тарлтановыми занавѣсками находится чудотворный образъ преподобнаго Онуфрія. Съ древнихъ временъ образъ этотъ привлекаетъ въ городскую церковь множество паломниковъ, которые не разъ сподобились быть свидѣтелями чудесъ и не разъ испытали на себѣ исцѣляющую силу, исходящую отъ него, послѣ усердной молитвы къ преподобному Онуфрію. Когда бы вы не заглянули въ Городокъ весною, лѣтомъ, осенью и даже зимою, вы всегда найдете не только въ праздничный, но и въ будній день около церкви два три человѣка молящихся крестьянъ особенно женщинъ и часто ползающихъ вокругъ церкви на колѣнкахъ. Если бы вы пожелали видѣть въ Городкѣ все торжество храмоваго праздника въ 1884 году, то для этого необходимо было отправиться въ Городокъ еще наканунѣ праздника, т. е. 11 іюня. Прибывъ въ Городокъ около пяти часовъ по полудни, вы застали бы уже около трехсотъ человѣкъ паломниковъ, а въ 6 часовъ увидѣли бы между высокою рожью и лѣсомъ движущійся изъ Дрелева въ Городокъ многочисленный крестный ходъ съ мелькающими разноцвѣтными хоругвями.

По окончаніи вечерни одни изъ паломниковъ въ ожиданіи праздника расположились на ночлегъ на прекрасной лужайкѣ около церковнаго погоста подъ вѣковыми деревьями, другіе же отправились на ночлегъ въ ближайшія деревни къ своимъ сродникамъ и знакомымъ. Въ самый день праздника паломники быстро съ разныхъ сторонъ начали съ ранняго утра стекаться въ церковь. Послѣ утрени народъ высыпалъ изъ церкви на погостъ, но въ тоже время былъ замѣченъ пестрѣвшій хоругвями Шостецкій крестный ходъ, приближавшійся къ Городку съ пѣніемъ пѣсни: „Пречистая Дѣво Мати русскаго краю“. Тогда изъ церкви были взяты хоругви и священники вмѣстѣ съ народомъ отправились на встрѣчу. Когда крестные ходы приблизились другъ къ другу, то хоругви были склонены къ хоругвямъ, а священники поцѣловали другъ у друга святой крестъ и, поцѣловавъ другъ друга, приветствовали одинъ другого словами: Христосъ посреда насъ! Подобные встрѣчи крестныхъ ходовъ очень трогательны. Но вотъ прошло нѣсколько времени, и въ народѣ опять замѣтно было оживленное движеніе, потому что вдали были замѣчены еще два крестныхъ хода, одинъ изъ прихода Долги, а другой изъ

Виторожа. Огромная процессія вышла уже теперь изъ церкви на встрѣчу Должанскому крестному ходу, а соединившись съ Должанскимъ крестнымъ ходомъ отправились на встрѣчу крестному ходу изъ Виторожа. Когда всѣ крестные ходы соединились и направились въ церковь, то пѣсь „Пречистая Дѣво Мати“ пѣлась уже двухъ тысячною толпою. Отъ начала утрени и до Херувимской пѣсни на литургіи шесть священниковъ непрестанно исповѣдывали народъ, который былъ причесанъ подобнымъ же образомъ какъ и въ Шосткѣ. Во время литургіи пѣлъ соединенный Дрелевскій и Шостецкій хоръ, при участіи замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ, а послѣ причастиа было сказано на народномъ языкѣ поученіе священникомъ І. Мазановскимъ. Поученіе было такъ поучительно и дѣйственно на народъ, что за рыданіями его едва возможно было слушать проповѣдника. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ съ четырехъ сторонъ церкви Евангелія съ осененіемъ народа св. крестомъ и окропленіемъ святою водою. Во время крестнаго хода многіе изъ паломниковъ ползли на колѣнкахъ, это тѣ, которые сегодня въ первый разъ были у исповѣди въ теченіи одинадцати, или двѣнадцати лѣтъ, а потому и наложили на себя такую эпитимію. Когда же настало время разставанія четырехъ крестныхъ ходовъ, то съ возвышеннаго мѣста на площади была сказана рѣчь священникомъ Анатолиемъ Левицкимъ, которую приблизительно можно передать въ слѣдующихъ словахъ: „Возлюбленные о Христѣ братіе! Три великія дѣла совершили вы сегодня: первое услужили самому Богу, потому что бросили обыденную свою работу, пришли поклониться Св. Онуфрію и попросить себѣ у Бога черезъ него помощи. Хорошее дѣло молитва къ Богу: она намъ необходима больше хлѣба, такъ какъ и хлѣбъ дается уже Богомъ по молитвѣ нашей. Второе великое дѣло вы сдѣлали, это услужили родной своей матери церкви, ибо собрались сюда въ такомъ множествѣ (до 2,000 человѣкъ), какое давно изъ насъ кто либо здѣсь видѣлъ. Вы показали на этомъ мѣстѣ, что и вамъ также мила ваша вѣра, какъ была она мила вашимъ дѣдамъ. Легко имъ сегодня на томъ свѣтѣ при видѣ дѣтей своихъ любящихъ то, что и они любили. Но какъ тяжело лежать въ могилѣ тѣмъ, которые видятъ, что дѣти ихъ попираютъ ногами то, за защиту чего они такъ много страдали и не падали своей жизни. И въ третьихъ, наконецъ вы услужили не только душѣ своей, но и тѣлу, ибо съ этого дня вы начнете новую спокойную и счастливую жизнь“. По окончаніи рѣчи паломники со слезами на глазахъ не только благодарили Бога и Святаго Онуфрія, что сподобили ихъ въ семь году видѣть такое торжество, но и просили его, что бы онъ далъ имъ возможность увидѣть такое же торжество и въ будущемъ году. Когда возвратились въ свои деревни и села, то расказывали небывшимъ въ Городкѣ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, при чемъ священникамъ своимъ говорили, что въ Городкѣ, слава Богу, вернулись уже старыя часы. Храмовой праздникъ 12 Іюля въ Городкѣ праздновался во время уни очень торжественно и паломниковъ въ этотъ день бывало очень много, съ воссоединеніемъ же число ихъ сразу низшло до ничтожной цифры. Такъ въ 1874 году въ этотъ день въ Городкѣ число паломниковъ не превышало и пятидесяти человѣкъ, въ слѣдующемъ году ихъ было уже около ста человѣкъ и цифра постепенно съ каждымъ годомъ росла все болѣе и болѣе, такъ что въ 1883 году въ Городкѣ паломниковъ было уже около тысячи, а въ описываемый храмовой праздникъ 1884 года ихъ было уже около двухъ тысячъ. Не явн-ли, что святое православно-русское дѣло въ Радинскомъ уѣздѣ подвигается впередъ и даже довольно быстро! Ужели враги православно-русскаго дѣла, видя, что оно, не смотря на ихъ противо-дѣйствія и козни, растетъ и укряпляется, не уразумѣютъ, что дѣло православно-русское есть дѣло Божіе и что потому тщетны помышленія ихъ разорить оное? Такъ празднуются у насъ въ Радинскомъ уѣздѣ храмовые праздники и въ другихъ приходахъ, гдѣ упорство фанатиковъ не такъ велико, а число ходящихъ въ церковь считаютъ уже сотнями. Къ такимъ приходамъ слѣдуетъ причислить Дрелевскій, Виторожскій, Гуевскій и Должанскій, въ остальныхъ же приходахъ, гдѣ число упорствующихъ фанатиковъ еще велико, храмовые праздники празднуются такъ же торжественно, но съ тою только разницею, что на этихъ праз-

рыхъ людей, сдѣланъ былъ какимъ-то княземъ, который окопался, скрываясь въ лѣсу отъ непріятелей. Намъ кажется, что потому это мѣсто и получило названіе Городокъ. Далѣе въ упомянутомъ діаріусѣ говорится, что люди указывали даже мѣсто, гдѣ былъ прекрасный колодець, вымурованный изъ камня.

днествахъ изъ другихъ приходоу не бываетъ крестныхъ ходоу и бываетъ меньшее количество богомольцевъ и исповѣдниковъ, число которыхъ впрочемъ съ каждымъ годомъ все таки хотя медленно, но увеличивается. Пусть же читатель заглянетъ вмѣстѣ съ нами хотя въ одинъ изъ такихъ упорствующихъ приходоу, что бы во очю убѣдиться, съ какимъ торжествомъ празднуютъ у насъ храмовые праздники и въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ посѣщающихъ церковь считаютъ еще десятками.— Духовенство Радинскаго округа, поддерживаемое и направляемое мудрымъ водительствомъ своихъ Архипастырей, всѣ свои усилія направляетъ къ распространению и укрѣпленю православия и русской народности и если въ иныхъ приходоу незамѣтно видимаго успѣха, то пастыри этихъ приходоу вовсе не виноваты въ томъ. Но впрочемъ и въ этихъ приходоу съ нѣкотораго времени замѣчается въ религиозной жизни оживленіе къ лучшему и фанатизмъ начинаетъ смягчаться, не смотря на дѣятельную поддержку упорства и невѣжественнаго фанатизма ксендзами, панями, подпанками и ихъ дворней.

Въ доказательство сказаннаго объ упорствующихъ приходоу, возьмемъ на примѣръ хотя приходъ Безволю. Храмовой праздникъ въ Безвольскомъ православномъ приходѣ въ день святаго Великомученика Никиты до 1884 года всегда проходилъ почти незамѣтно, но въ 1884 году на храмовой праздникъ 15 сентября было въ церкви не только болѣе пятидесяти челозѣкъ б. уніатовъ, изъ коихъ нѣкоторые были у исповѣди и Св. Таинъ Причастія, но и трое римско-католическаго вѣроисповѣданія изъ деревни Островокъ: одинъ крестьянинъ и двѣ крестьянки. Услышанная ими въ церкви изъ устъ священника о. Желиховскаго проповѣдь о подражаніи Христу и добрымъ дѣламъ истинныхъ христіанъ, видѣнное ими торжественное богослуженіе и чинъ поклоненія честному кресту при стройномъ пѣніи молящихся: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко,“ такъ подѣйствовало на нихъ, что они по окончаніи богослуженія начали въ церкви публично восхвалять все видѣнное и слышанное ими въ церкви и порицали тѣхъ, которые угваривали ихъ не идти въ православную церковь на отпустъ, т. е. храмовой праздникъ. По окончаніи богослуженія одна почетная дама Л. (Левицкая), прибывшая изъ Варшавы въ Безволю на храмовый праздникъ, раздавала отъ имени и по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія календари, брошюры, крестики, иконы и медалюны, которые богомольцы принимали съ величайшею благодарностию. Этотъ фактъ составляетъ новое отрадное явленіе въ нашей сельской религиозной жизни и указываетъ, что наше русское образованное общество начинаетъ приходить на помощь пастырямъ и заботиться объ укрѣпленіи и распространеніи православия и русской народности среди б. уніатовъ. Дай Богъ, что бы варшавское русское общество почаще принимало на себя подобныя миссіи, польза же отъ этого несомнѣнная, какъ для Руси, такъ и для св. православия.

Итакъ мы ознакомили читателей съ празднествами нѣкоторыхъ приходоу, находящихъ на окраинѣ Подлясья, непосредственно примыкающей къ силовой массѣ римско-католическаго населенія; изъ этого описанія читатели не могутъ не видѣть, что святое православіе на этой окраинѣ въ теченіи всего десяти лѣтъ со времени воссоединенія далеко уже подвинулось впередъ и глубоко пустило корни, не смотря на крайне неблагоприятныя обстоятельства и противодѣйствіе исконныхъ враговъ православия и русской народности. Будемъ же молить Господа, что бы Онъ просвѣтилъ этихъ враговъ, дабы они уразумѣли, что православно-русское дѣло есть дѣло Божіе и оставили бы его въ покоѣ, — ибо „аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како богоборцы обрящетеся“.

Свящ. Ѳ. Г—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕЕОДІА,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Мееодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены академикомъ М. О. Микльшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½×10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать иконы св. Кирилла и Мееодія нынѣ же по одному рублю. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету растоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, двухъ иконъ—за три фунта, трехъ иконъ—за четыре фунта, четырехъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Мееодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: Академику Михаилу Осиповичу Микльшину, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

ЦЕРКОВНАЯ СВѢЧЬ

Изъ настоящаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю безплатно.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Приниковъ и Шоколада,
въ Варшавѣ, ул. Капитульная.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія Миттельственныя распоряженія.— Опредѣленія Святѣйшаго Синода: о выдачѣ свидѣтельствъ на расторгненіе браковъ женамъ нижнихъ чиновъ.— П. О расходѣ на содержаніе православнаго причта въ г. Олькушахъ.— Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству.— Архипастырское посѣщеніе Плоцка, Калиша и Ловича.— Отдѣлъ II. Русская православная старина въ Замостьѣ.— Латино-польская ловля русскаго челозѣка въ Холмской Руси.— Нѣчто объ образованіи духовенства въ Польшѣ въ половинѣ XVIII вѣка (Окончаніе). — Празднества на Подлясьи, свящ. Ѳ. Г—скій.— Объявленія.

Приложеніе. Г. Красноставъ и его православныя церкви.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.— Варшава, 15 мая 1885 года. — Цензоръ, влючаръ протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11